

АРБИТРАЖНЫЙ СУД АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

ул. Логинова, д. 17, г. Архангельск, 163000, тел. (8182) 420-980, факс (8182) 420-799

E-mail: info@arhangelsk.arbitr.ru, <http://arhangelsk.arbitr.ru>**Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ**

20 мая 2021 года

г. Архангельск

Дело № А05-12560/2019

Резолютивная часть решения объявлена 13 мая 2021 года

Полный текст решения изготовлен 20 мая 2021 года

Арбитражный суд Архангельской области в составе судьи Калашниковой В.А.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Медниковой А.Г.,

рассмотрел в судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «ППО Спецторгмонтаж» (ОГРН 1132901005808, ИНН 2901237810; адрес: Россия 163000, г.Архангельск, Архангельская область, наб.Северной Двины, д.93, пом.4-Н)

к Инспекции Федеральной налоговой службы по г.Архангельску (ОГРН 1042900051094, ИНН 2901061108; адрес: Россия 163069, г.Архангельск, Архангельской области, ул.Логинова, д. 29)

о признании недействительным решения от 29.03.2019 №2.22-25/4.

В заседании суда принимали участие представители:

заявителя – Гудков Д.В. по доверенности; Подшивалова С.И. по доверенности;

ответчика – Малыгин О.В. по доверенности; Пастухова Н.А. по доверенности.

Суд установил следующее:

Общество с ограниченной ответственностью «ППО Спецторгмонтаж» (далее – заявитель, налогоплательщик, общество) обратилось в Арбитражный суд Архангельской области с заявлением о признании недействительным решения Инспекции Федеральной налоговой службы по г.Архангельску (далее – ответчик, налоговый орган, инспекция) от 29.03.2019 №2.22-25/4 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Суд первой инстанции на основании пункта 2 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) определением от 23.12.2019 оставил заявление общества без рассмотрения.

Постановлением от 12.02.2020 апелляционный суд отменил определение от 23.12.2019, направил вопрос на новое рассмотрение в Арбитражный суд Архангельской области.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.03.2020 постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2020 по делу №А05-12560/2019 оставлено без изменения, кассационная жалоба инспекции - без удовлетворения.

Определением председателя судебного состава от 20.03.2020 произведена замена судьи Чуровой А.А. на судью Калашникову В.А. для рассмотрения дела №А05-12560/2019.

Поводом к оспариванию решения инспекции послужили следующие фактические обстоятельства, установленные арбитражным судом при рассмотрении дела.

Как следует из материалов дела, по результатам проведенной в отношении общества выездной налоговой проверки по вопросам правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты (удержания, перечисления) налогов и сборов за период с 01.01.2014 по 31.12.2016 инспекция 19.02.2019 составила акт №2.22-25/4ДСП и 29.03.2019 приняла решение №2.22-25/4 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Указанным решением обществу доначислено в общей сложности 36 799 122 руб. налогов, а также начислено 13 032 608 руб. 64 коп. пеней; общество привлечено к ответственности по пункту 1 статьи 119, пунктам 1, 3 статьи 122, пункту 1 статьи 126 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) в виде взыскания в общей сумме 100 000 руб. штрафа.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Архангельской области и Ненецкому автономному округу (далее - Управление) от 15.07.2019 №07-10/1/10529 апелляционная жалоба общества на решение инспекции оставлена без удовлетворения.

Общество оспорило решение инспекции в полном объеме в судебном порядке.

В своем заявлении и дополнениях к нему общество указывает следующие основания для признания решения налогового органа недействительным: вывод налогового органа о переводе общества на общую систему налогообложения и доначисление налога на прибыль, налога на имущество, налога на добавленную стоимость сделан на основе экспертных заключений эксперта ООО «Общество оценщиков» Белинского Э.Л., однако, рыночная стоимость 10 спорных водных транспортных средств, оцененная экспертом ООО «Обществом оценщиков», в 2.5 раза отличается от их реальной рыночной стоимости, доказательством чего является экспертное заключение от 02.03.2021 №1796-21с, подготовленное экспертом ООО «Проф-Оценка» Аншуковым Д.В. по результатам проведенной судебной экспертизы; ни суд, ни налогоплательщик не должны подменять собой функции соответствующих органов, в обязанности которых входит установление всех фактических обстоятельств, осуществление всех необходимых расчетов, именно на налоговый орган возложены полномочия по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, по установлению всех обстоятельств вменяемого налогоплательщику правонарушения, выявлению оснований для привлечения лица к налоговой ответственности, чего инспекцией в полном объеме сделано не было; инспекцией неправильно применены нормы НК РФ о взаимозависимости организаций; перевод налогоплательщика на общую систему налогообложения по результатам налоговой проверки за 2014 – 2016 годы вопреки его волеизъявлению является неправомерным; неправомерным является привлечение налогоплательщика к налоговой ответственности по пункту 3 статьи 122 НК РФ ввиду отсутствия умысла на получение необоснованной налоговой выгоды.

В ходе рассмотрения дела в суде, с учетом оценки представленных сторонами предложений относительно экспертных организаций, изучения представленных документов, суд определением от 20.12.2020 назначил судебную экспертизу, проведение которой было поручено эксперту ООО «Проф-Оценка» - Аншукову Дмитрию Владимировичу (далее – эксперт Аншуков Д.В.) и приостановил производство по делу.

Перед экспертом Аншуковым Д.В. были поставлены вопросы об определении рыночной стоимости водного транспортного средства – буксира «Борей» по состоянию на 03.03.2014; рыночной стоимости водного транспортного средства – буксира «Муромец» по состоянию на 03.03.2014; рыночной стоимости водного транспортного средства – буксира «Надир» по состоянию на 03.03.2014; рыночной стоимости водного транспортного средства – буксира «Шельф» по состоянию на 03.03.2014; рыночной стоимости водного транспортного средства – судна нефтеналивного «Грязовец» по состоянию на 03.03.2014; рыночной стоимости водного транспортного средства – буксирного теплохода «Канин» по состоянию на 03.03.2014; рыночной стоимости водного транспортного средства – буксирного теплохода «Раптор» по состоянию на 03.03.2014; рыночной стоимости водного транспортного средства – буксира «Гранит» по состоянию на 18.02.2015; рыночной стоимости водного транспортного средства – буксира «Искандер» по состоянию на 18.02.2015; рыночной стоимости водного транспортного средства – буксира «Маринеско» по состоянию на 18.02.2015.

Экспертом Аншуковым Д.В. в материалы дела представлено экспертное заключение от 02.03.2021 №1796-21рс, а также счет на оплату услуг по проведению экспертизы от 02.03.2021 №54.

Определением суда от 03.03.2021 назначено судебное заседание по вопросу возобновления производства по делу и протокольным определением от 05.04.2021 производство по делу было возобновлено.

Представители заявителя в ходе судебного разбирательства по делу предъявленное требование поддержали по доводам, изложенным в заявлении и дополнениях к нему от 28.11.2019, от 19.05.2020, от 28.05.2020, от 01.07.2020, от 14.07.2020, от 15.09.2020, от 12.10.2020, от 17.11.2020, от 07.12.2020, от 05.04.2021, от 26.04.2021, от 28.04.2021, в том числе с учетом поступившего в суд экспертного заключения от 02.03.2021 №1796-21рс, возражениях на дополнение к отзыву инспекции с учетом результатов судебной экспертизы от 02.04.2021.

Кроме того, заявителем в материалы дела представлено заключение специалиста (рецензия) от 28.04.2021 №Э-21-260455 на экспертное заключение от 02.03.2021 №1796-21РС по делу №А05-12560/2019, выполненное Исаевой Анной Юрьевной, которая является Генеральным директором ООО «Профессиональная Группа Оценки», Главным экспертом-оценщиком 1 категории, методологом, Экспертом и членом Президиума экспертного совета СРО Союз «Федерация специалистов оценщиков», стаж работы по специальности «эксперт-оценщик» с 2002 года (более 18 лет), имеющей опыт проведения подобного рода экспертиз (оценки судов и плавсредств).

Представители ответчика с требованиями заявителя не согласились по доводам, изложенным в отзыве от 01.11.2019 №2.5-16/42380, дополнениях к нему от 27.11.2019 №2.5-16/46028, от 19.10.2020 №б/н, от 28.05.2020 №б/н, от 23.06.2020 №2.5-16/21139, от 14.07.2020 №б/н, от 02.04.2021 №б/н, от 12.05.2020 №б/н, считают оспариваемое решение принято законно и обоснованно, основания для его отмены отсутствуют.

В судебном заседании судом оставлены без удовлетворения заявленные ходатайства инспекции об отложении судебного заседания для вызова в суд и допроса эксперта Аншукова Д.В. (г.Архангельск) и эксперта Белинского Э.Л. (г.Мурманск) с использованием систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Мурманской области.

Безусловная обязанность вызова эксперта в суд при наличии соответствующего ходатайства процессуальным законодательством не предусмотрена. Суд не усмотрел оснований для удовлетворения ходатайства налогового органа о вызове экспертов и считает возможным рассмотреть спор по имеющимся в деле доказательствам.

Исследовав материалы дела, оценив представленные по делу доказательства в их совокупности, заслушав представителей сторон, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Ненормативный акт, действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, могут быть признаны недействительными (незаконными) при наличии одновременно двух условий: в случае, если данные ненормативный акт, действия (бездействие) не соответствуют закону и нарушают права и охраняемые законом интересы заявителя.

Согласно части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Как следует из содержания оспариваемого ненормативного правового акта и пояснений лиц, участвующих в деле, основанием для доначисления налога на прибыль, налога на имущество организаций, налога на добавленную стоимость (далее – НДС), соответствующих пени, штрафов, послужил вывод налогового органа о том, что общество в проверенный период не имело право применять специальный налоговый режим в виде упрощенной системы налогообложения и, соответственно, должно было уплачивать названные налоги в общем порядке.

По мнению инспекции, общество в 2014 году и в 1 квартале 2015 года совершило умышленные действия по приобретению у взаимозависимой организации ООО «Прогресс» водные транспортные средства по цене ниже рыночной, что привело к получению необоснованной налоговой экономии в виде неправомерного применения упрощенной системы налогообложения с объектом налогообложения «доходы» с 01.01.2015. Согласно пп.16 п.3 ст. 346.12 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) не вправе применять упрощенную систему налогообложения организации, у которых остаточная стоимость основных средств, определяемая в соответствии с законодательством Российской Федерации о бухгалтерском учете, превышает 100 млн. руб.

Указанные действия привели в результате, в нарушение п.1 ст. 54.1 НК РФ, к искажению сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и бухгалтерском учете, налоговой отчетности налогоплательщика по налогу на прибыль, НДС, налогу на имущество.

В ходе контрольных мероприятий, проведенных в рамках выездной налоговой проверки, налоговым органом установлено, что финансово-хозяйственные операции по продаже водных транспортных средств были совершены между взаимозависимыми лицами.

Взаимозависимость лиц и согласованность их действий подтверждается, по мнению ответчика, следующим: установлены родственные связи между Кузнецовой (Ватутиной) И.А. – фактическим руководителем общества с весны 2014 года и Кузнецовым К.А. – учредителем ООО «Прогресс», поскольку 18.11.2016 между ними заключен брак и в браке 28.04.2017 рождён ребенок – Кузнецов М.К., при этом родители супругов являются родными братом и сестрой (мать Кузнецовой И.А. и отец Кузнецова К.А.), соответственно супруги являются двоюродными сестрой и братом; при неоднократной передаче водных транспортных средств по договорам купли-продажи (от ООО «Экотэк-Бункер» к ООО «Прогресс», от ООО «Прогресс» к обществу и ООО «Север-Флот») фактическое использование их одним лицом – Кузнецовым К.А.; согласно материалам выездной налоговой проверки ООО «Экотэк-Бункер» установлена реализация буксиров «Борей», «Надир», «Муромец», «Шельф», «Гранит» от ООО «Экотэк-Бункер» к ООО «Прогресс» по цене ниже рыночной (решение о привлечении к налоговой ответственности от 21.06.2013 №2.12-05/720), в результате занижения налоговой базы. Указанные обстоятельства свидетельствуют о формальности сделок и об отсутствии у продавца цели действительной реализации судов. Обратившись за оспариванием решения инспекции ООО «Экотэк-Бункер» впоследствии отозвало своё заявление (определение Арбитражного суда Архангельской области от 21.04.2014 по делу №А05-4341/2014), что свидетельствует о признании им установленных нарушений, в том числе занижения стоимости реализованных ООО «Прогресс» буксиров «Борей», «Надир», «Муромец», «Шельф», «Гранит». Следовательно, уже в 2011 году была занижена первоначальная стоимость приобретения водных транспортных средств ООО «Прогресс» (Покупатель) по сделке с ООО «Экотэк-Бункер» (Продавец) по буксирам «Борей», «Надир», «Муромец», «Шельф», «Гранит», что повлияло на стоимость их дальнейшей реализации от ООО «Прогресс» к обществу; согласно данным бухгалтерского баланса на конец 2014 года стоимость основных средств ООО «Прогресс» составила 143 023 000 руб., у него отсутствовали основания для перехода на упрощенную систему налогообложения, так как одним из критериев перехода и применения упрощенной системы налогообложения является остаточная стоимость основных средств, не превышающая 100 млн. руб. (пп.16 п.3 ст.346.12 НК РФ). В соответствии с анализом финансового состояния ООО «Прогресс», подписанного временным управляющим ООО «Прогресс» Тифановым И.Е. в остаточной стоимости 143 023 000 руб. включены транспортные средства, самоходные машины, объекты недвижимости и другой водный транспорт отсутствуют»; все сделки по продаже ООО «Прогресс» водных транспортных средств оформлены на взаимозависимые организации: ООО «Север-Флот» и общество, что подтверждается Заключением о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства ООО «Прогресс» от 29.03.2016, представленного временным управляющим ООО «Прогресс» Тифановым И.Е. в Арбитражный суд Архангельской области по делу №А05-13305/2015. Установлено, что ООО «Прогресс» использовалось для видимости исключения цепочки по сделкам между взаимозависимым лицом ООО «Экотэк-Бункер» (Кузнецов К.А. – исполнительный директор) и обществом (Кузнецова И.А. – доля 100%). Сумма сделок ООО «Прогресс» по продаже водных транспортных средств составила 114 391 215 руб. при стоимости приобретения этих же водных транспортных средств за 115 702 777 руб.. Кузнецов К.А. являлся учредителем ООО «Экотэк-Бункер» в период с 07.10.2005 по 11.02.2008 (доля 30%), учредителем ООО «Прогресс» доля 66,7% в период с 22.04.2013 по 07.08.2014, доля 52,6% в период с 08.08.2014 по 21.10.2015.

Проверкой установлено, что общество приобрело спорные водные транспортные средства у ООО «Прогресс» по договорам купли-продажи от 03.03.2014 на сумму

7 428 000 руб. 00 коп. (в том числе НДС), от 18.02.2015 на сумму 24 684 900 руб. 00 коп. (в том числе НДС). Итого на общую сумму 32 112 000 руб. (в том числе НДС).

Материалами выездной налоговой проверки налоговым органом установлено, что на дату приобретения по договорам купли-продажи от 03.03.2014 и от 18.02.2015 буксиры «Борей», «Гранит», «Искандер», «Канин», «Маринеско», «Муромец», «Надир», «Раптор», судно нефтеналивное «Грязовец» были годными к плаванию, их техническое состояние не требовало капитального ремонта.

Стоимость 10 водных транспортных средств определена экспертом ООО «Общество оценщиков» Белинским Э.Л. в сумму 217 011 000 руб.

В ходе произведенного расчета налоговым органом установлено превышение предельной остаточной стоимости основных средств.

В соответствии с пунктом 1 статьи 346.12 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщиками признаются организации и индивидуальные предприниматели, перешедшие на упрощенную систему налогообложения и применяющие ее в порядке, установленном главой 26.2 НК РФ.

В соответствии с подпунктом 16 пункта 3 статьи 346.12 Налогового кодекса Российской Федерации не вправе применять упрощенную систему налогообложения организации, у которых остаточная стоимость основных средств, определяемая в соответствии с законодательством Российской Федерации о бухгалтерском учете, превышает 100 млн. рублей (в спорный период). В связи с этим налогоплательщик, у которого остаточная стоимость основных средств в отчетном (налоговом) периоде превысила 100 млн. рублей, утрачивает право на применение упрощенной системы налогообложения с начала того квартала, в котором допущено такое превышение.

На основании вышеизложенного, налоговый орган посчитал, что заявитель превысил остаточную стоимость основных средств, тем самым нарушил положения подпункта 16 пункта 3 статьи 346.12 Налогового кодекса Российской Федерации, в связи с чем утратил с 01.01.2015 право применения специального налогового режима в виде упрощенной системы налогообложения.

Заявитель с указанными выводами налогового органа не согласился, в своих дополнениях к заявлению указал, что остаточная стоимость основных средств заявителя, определяемая в соответствии с законодательством Российской Федерации о бухгалтерском учете, не превышает 100 млн. рублей.

В подтверждение своих доводов, заявитель представил в материалы дела рецензии, подготовленные директором ООО Экспертное агентство «Формула Оценки» Молодцовой В.Н. на соответствие экспертных заключений, составленных оценщиком Белинским Э.Л. ООО «Общество оценщиков», согласно которым указанные экспертные заключения от 05.12.2018 признаны не соответствующими требованиям Федерального закона от 29.07.1998 №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», федеральных стандартов оценки и других актов уполномоченного федерального органа, осуществляющего функции по нормативно-правовому регулированию оценочной деятельности, а также стандартов и правил оценочной деятельности.

В ходе рассмотрения дела в суде правомерность доначислений, произведенных налоговым органом на основании экспертных заключений от 05.12.2018 Белинского Э.Л. ООО «Общество оценщиков» опровергается заключением эксперта Аншукова Д.В. о рыночной стоимости спорных объектов.

Согласно экспертному заключению, представленному экспертом Аншуковым Д.В. по результатам проведенной судебной экспертизы в материалы дела, стоимость этих же 10 водных транспортных средств составила - 72 280 000 руб.

Согласно части 1 статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле.

Заключение эксперта является одним из доказательств по делу и исследуется судом наряду с другими доказательствами.

Каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами; никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы (статья 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Порядок назначения экспертизы судом соблюден, при выборе кандидатов для проведения судебной экспертизы судом приняты во внимание квалификация заявленных кандидатур экспертов, сроки проведения экспертизы и ее стоимость.

При выборе эксперта для проведения судебной экспертизы сторонами спора и судом принято во внимание, что Аншуков Д.В. имеет высшее техническое образование (диплом Архангельского Государственного Технического Университета о высшем образовании №ИВС 0485580 от 17.06.2004) и высшее юридическое образование (диплом Архангельского Государственного Технического Университета о высшем образовании №ВСГ 2989606 от 13.06.2008), профессиональное образование в области оценки (диплом серии ПП-1 №484731 Всероссийского заочного финансово-экономического института о профессиональной переподготовке по программе «Оценка стоимости предприятия (бизнеса) и иных видов собственности», г. Москва, 2009г., регистрационный №9921), имеет Свидетельство о повышении квалификации в области оценки серии СК №000942 Всероссийского заочного финансово-экономического института о повышении квалификации по программе «Оценка бизнеса (предприятий и ценных бумаг)», г. Москва, 2012г., регистрационный №331; является членом некоммерческого партнерства «Саморегулируемая организация ассоциации российских магистров оценки» (адрес: г.Москва, ул.Ленинская Слобода, д.19), Свидетельство №2361-09 от 12.08.2009, включен в реестр Экспертов 12.08.2009 за рег. №1635; имеет Квалификационный аттестат в области оценочной деятельности по направлению «Оценка бизнеса» №014026-3 от 23.07.2018; имеет Квалификационный аттестат в области оценочной деятельности по направлению «Оценка недвижимости» №001752-1 от 29.12.2017; имеет Квалификационный аттестат в области оценочной деятельности по направлению «Оценка движимого имущества» №001753-2 от 29.12.2017; гражданская ответственность профессиональной деятельности Оценщика застрахована на сумму 3 000 000 руб.; практический опыт работы в области оценки и экспертизы судов и плавсредств составляет более 11 лет.

Согласно статье 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или комиссии экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, проведение которой поручается другому эксперту или другой комиссии экспертов.

Проведение судебной экспертизы и ее результат, по мнению суда, соответствует положениям статей 83, 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в заключении эксперта отражены все предусмотренные частью 2 статьи 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации сведения, экспертное заключение основано на материалах дела, является ясным и полным.

Эксперт был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Сомнений в обоснованности результатов экспертизы у суда не имеется.

Надлежащих доказательств и соответствующих им обстоятельств, наличие которых могло бы свидетельствовать о неверно избранной экспертом, осуществившим в рамках назначенной арбитражным судом судебной экспертизы, методике исследования, не выявлено.

Кроме того, соответствие экспертного заключения от 02.03.2021 №1796-21рс требованиям Федерального закона от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), а также федеральным стандартам оценки (ФСО №1, ФСО №2, ФСО №10) в части, не противоречащей Федеральному закону №73-ФЗ подтверждается представленным в материалы дела заявителем заключения специалиста (рецензия) от 28.04.2021 №Э-21-260455 на экспертное заключение от 02.03.2021 №1796-21РС по делу №А05-12560/2019, выполненного Исаевой Анной Юрьевной, которая является Генеральным директором ООО «Профессиональная Группа Оценки», Главным экспертом-оценщиком 1 категории, методологом, Экспертом и членом Президиума экспертного совета СРО Союз «Федерация специалистов оценщиков», стаж работы по специальности «эксперт-оценщик» с 2002 года (более 18 лет), имеющей опыт проведения подобного рода экспертиз (оценки судов и плавсредств).

Таким образом, исследуемое экспертное заключение является надлежащим доказательством по делу (статьи 64, 68, 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Несогласие ответчика с выводами эксперта, не свидетельствует о нарушении статей 83, 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Вопреки положениям статей 9, 41, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации инспекция не заявила ходатайство о назначении по делу дополнительной и/или повторной экспертизы (статья 87 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Выраженное налоговым органом сомнение в обоснованности выводов эксперта в дополнительных пояснениях к отзыву с учетом результатов судебной экспертизы от 12.05.2021 №б/н, само по себе не является обстоятельством, исключающим доказательственное значение данного заключения.

Экспертное заключение от 02.03.2021 №1796-21рс соответствует требованиям Федерального закона от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Федерального закона от 29.07.1998 №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», основания не доверять выводам специалиста, обладающего познаниями в области оценочной деятельности и в области судебно-экспертной деятельности у суда отсутствуют.

Налогоплательщик в своих доводах указывает, что оснований для обязательной оценки имущества до его приобретения нормы материального права, в частности НК РФ, не содержат; какого-либо спора относительно стоимости приобретенного имущества ни у продавца (ООО «Прогресс»), ни у покупателя (общество) на дату совершения сделок и после - не имелось.

Суд исходит из того, что в сфере предпринимательской деятельности хозяйствующие субъекты сами вправе определять формы гражданско-правовых взаимоотношений между собой, которые влекут определенные налоговые последствия. Соответственно, налоговые органы не вправе произвольно, безосновательно изменять содержание сделок, в том числе стоимость основных средств, определенную сторонами, - в отсутствие надлежащих доказательств притворности таких сделок. При этом, следует отметить, что налоговое законодательство не регулирует порядок и условия ведения финансово-хозяйственной деятельности субъектами предпринимательской деятельности.

Довод инспекции о взаимозависимости налогоплательщика и ООО «Прогресс», руководителей обществ и их учредителей, не может быть принят судом во внимание, поскольку взаимозависимость физических и юридических лиц не является препятствием для совершения сделок между такими лицами. Взаимозависимость может иметь юридическое значение в целях налогового контроля только, если установлено, что такая взаимозависимость используется участниками сделки как возможность для осуществления согласованных недобросовестных действий, направленных на незаконное занижение налоговых платежей.

Суд исходит из того, что взаимозависимость участников сделок сама по себе не может служить основанием для признания налоговой выгоды необоснованной.

В соответствии с абзацем 3 пункта 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

Судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, под которой понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета, экономически оправданны, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны, если налоговым органом не доказано обратное.

При этом вывод о необоснованности налоговой выгоды должен быть основан на объективной информации, с бесспорностью подтверждающей, что действия налогоплательщика не имели разумной деловой цели, а были направлены исключительно на создание благоприятных налоговых последствий.

Налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что деятельность налогоплательщика, его взаимозависимых или аффилированных лиц направлена на совершение операций, связанных с налоговой выгодой, преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязанностей.

В рассматриваемом деле налоговый орган не представил безусловных и достоверных доказательств совершения налогоплательщиком и его контрагентом согласованных действий, направленных на искусственное создание условий для получения незаконной налоговой выгоды, в связи с чем суд не может согласиться с недоказанным доводом инспекции о намерении общества получить необоснованную налоговую выгоду.

Совокупность совершенных преднамеренных действий общества в отношении ведения им финансово-хозяйственной деятельности, исходя из позиции налогового органа, изначально были направлены на получение необоснованной налоговой выгоды через применение льготного режима налогообложения, выразившееся в минимизации налоговых платежей посредством неуплаты НДС, налога на прибыль, налога на имущество.

Заявитель обосновывает свои требования тем, что в материалах налоговой проверки отсутствуют доказательства, свидетельствующие о согласованных деяниях общества, его контрагентов, лишенных экономического содержания и направленных на получение неосновательной налоговой выгоды. Ни актом проверки, ни решением налоговый орган не отразил отсутствие экономического содержания в операциях налогоплательщика. Материалы налоговой проверки подтверждают реальность сделок, подтверждают реальное осуществление деятельности заявителем, подтвердили реальность операций, реальность наличия активов и имущества.

В Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее – Постановление №53) обращено внимание на то, что при разрешении налоговых споров суд исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданны.

Под налоговой выгодой для целей названного Постановления понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачёт) или возмещение налога из бюджета.

Налоговая выгода не может рассматриваться в качестве самостоятельной деловой цели. Поэтому если судом установлено, что главной целью, преследуемой налогоплательщиком, являлось получение дохода исключительно или преимущественно за счет налоговой выгоды в отсутствие намерения осуществлять реальную экономическую деятельность, в признании обоснованности ее получения может быть отказано.

Согласно пункту 3 Постановления №53 налоговая выгода может быть признана необоснованной, когда хозяйственные операции учтены налогоплательщиком не в соответствии с их действительным экономическим смыслом, эти операции не обусловлены целями делового характера.

В пункте 4 Постановления №53 указано на то, что налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности. При этом следует учитывать, что возможность достижения того же экономического результата с меньшей налоговой выгодой, полученной налогоплательщиком путём совершения других предусмотренных или не запрещённых законом операций, не является основанием для признания налоговой выгоды необоснованной.

В пункте 5 Постановления №53 указано, что о необоснованности налоговой выгоды могут также свидетельствовать подтвержденные доказательствами доводы налогового органа об отсутствии необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств.

Согласно пункту 6 Постановления №53 обстоятельства взаимозависимости участников сделок сами по себе не могут служить основанием для признания налоговой выгоды необоснованной. Однако эти обстоятельства в совокупности и взаимосвязи с иными обстоятельствами, в частности, указанными в пункте 5 настоящего Постановления,

могут быть признаны обстоятельствами, свидетельствующими о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

В пунктах 7 - 9 Постановления №53 отмечено, что в силу пункта 1 статьи 45 НК РФ налоговый орган определяет объем прав и обязанностей хозяйствующего субъекта в соответствии с действительным экономическим содержанием сделок и в этих целях вправе переqualифицировать, признать недействительными сделки, совершенные налогоплательщиком исключительно или преимущественно в целях получения налоговой выгоды.

Согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 09.09.2008 №4191/08, совершение взаимозависимыми лицами каких-либо сделок не влечет автоматического признания полученной ими выгоды неосновательной. Она может быть признана таковой, если взаимозависимость привела к нерыночному ценообразованию.

Закрываемые налогоплательщиком сделки не должны носить фиктивный характер, у них должна быть вполне конкретная разумная хозяйственная цель, так называемая «деловая цель».

Именно на налоговый орган возложена обязанность доказать, что факт взаимозависимости влияет на условия и результаты экономической деятельности заявителя в целях налогообложения.

Суд не усматривает из обстоятельств дела получение заявителем необоснованной налоговой выгоды в виде снижения налогового бремени – уплаты единого налога по упрощенной системе вместо налогов по общей системе налогообложения. Не усматривается из материалов дела и то, что единственной целью сделок с ООО «Прогресс» явилось намерение избежать налогообложения по общей системе.

Права гражданина учреждать одно или несколько юридических лиц законом не ограничено. Также гражданское законодательство не обязывает созданные одними и теми же учредителями общества осуществлять разные виды деятельности.

Наличие взаимозависимости, на которую ссылается ответчик, влияющей на условия или экономические результаты деятельности взаимозависимых лиц, само по себе не является признаком незаконной экономической деятельности. Ответчик не установил в действиях этих лиц признаков правонарушений, явившихся результатом взаимозависимости.

В соответствии с пунктом 1 статьи 40 НК РФ, если иное не предусмотрено настоящей статьей, для целей налогообложения принимается цена товаров, работ или услуг, указанная сторонами сделки. Пока не доказано обратное, предполагается, что эта цена соответствует уровню рыночных цен.

Пунктом 2 указанной статьи НК РФ установлено, что налоговые органы при осуществлении контроля за полнотой исчисления налогов вправе проверять правильность применения цен по сделкам лишь в следующих случаях: 1) между взаимозависимыми лицами; 2) по товарообменным (бартерным) операциям; 3) при совершении внешнеторговых сделок; 4) при отклонении более чем на 20 процентов в сторону повышения или в сторону понижения от уровня цен, применяемых налогоплательщиком по идентичным (однородным) товарам (работам, услугам) в пределах непродолжительного периода времени.

Согласно статье 20 НК РФ взаимозависимыми лицами для целей налогообложения признаются физические лица и (или) организации, отношения между которыми могут оказывать влияние на условия или экономические результаты их деятельности или деятельности представляемых ими лиц, а именно: - одна организация непосредственно и (или) косвенно участвует в другой организации, и суммарная доля такого участия составляет более 20 процентов, - доля косвенного участия одной организации в другой через последовательность иных организаций определяется в виде произведения долей непосредственного участия организаций этой последовательности одна в другой, - одно физическое лицо подчиняется другому физическому лицу по должностному положению - лица состоят в соответствии с семейным законодательством Российской Федерации в брачных отношениях, отношениях родства или свойства, усыновителя и усыновленного, а также попечителя и опекаемого.

Суд может признать лица взаимозависимыми по иным основаниям, не предусмотренным пунктом 1 настоящей статьи, если отношения между этими лицами могут повлиять на результаты сделок по реализации товаров (работ, услуг).

Институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в настоящем Кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом (пункт 1 статьи 11 НК РФ).

Основанный на определении понятия «близкие родственники», содержащегося в статье 14 Семейного кодекса Российской Федерации, довод заявителя об отсутствии в рассматриваемой ситуации условия для проверки цены сделки, предусмотренного подпунктом 1 пункта 2 статьи 40 НК РФ, судом не принимается, поскольку в указанной норме, с учетом ее буквального прочтения, содержится понятие «родственники», а не «близкие родственники».

Поскольку в ходе выездной налоговой проверки установлено и не оспорено участвующими в деле лицами, что Кузнецов К.А. и Кузнецова (Ватутина) И.А. являются двоюродными братом и сестрой отрицать наличие родства между ними нельзя.

Однако, для вывода о взаимозависимости между обществом и ООО «Прогресс» и правомерности принятия инспекцией решения о проверке цены совершенных между названными хозяйствующими субъектами сделок, налоговый орган должен был установить возможность влияния указанных лиц на принятие решения обществом или наоборот.

В силу пункта 1 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие от его имени (пункт 1 статьи 182) в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом.

Согласно статье 33 Федерального закона от 08.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», определение основных направлений деятельности общества относится к компетенции общего собрания общества.

Согласно статье 40 Федерального закона №14-ФЗ, от имени общества действует без доверенности, в том числе представляет его интересы и совершает сделки директор или председатель правления (дирекции), каковым Кузнецов К.А. в обществе не являлся как в спорный период, так и в настоящее время. В период совершения спорных сделок руководителем общества являлась Светоносова Е.А. При этом, Кузнецова И.А. является директором общества только с 07.03.2017.

Указанные договоры судов подписаны со стороны «Продавца» - ООО «Прогресс» Савелькаевым В.А. (2014 год) и Болдыревым С.М. (2015 год) и со стороны «Покупателя» - Светоносовой Е.А.

Крупной сделкой является сделка (в том числе заем, кредит, залог, поручительство) или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет двадцать пять и более процентов стоимости имущества общества, определенной на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню принятия решения о совершении таких сделок, если уставом общества не предусмотрен более высокий размер крупной сделки.

Крупными сделками не признаются сделки, совершаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности общества, а также сделки, совершение которых обязательно для общества в соответствии с федеральными законами и (или) иными правовыми актами Российской Федерации и расчеты по которым производятся по ценам, определенным в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, или по ценам и тарифам, установленным уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (пункт 1 статьи 46 НК РФ).

В ходе выездной налоговой проверки данное обстоятельство инспекцией не исследовалось, соответствующие доводы не нашли своего отражения ни в решении налогового органа, ни в решении УФНС России по Архангельской области.

Таким образом, предусмотренные подпунктом 1 пункта 2 статьи 40 Налогового кодекса РФ основания для проверки правильности применения цен по сделке отсутствовали.

Кроме того, совершение сделок между взаимозависимыми лицами не запрещено действующим законодательством и в соответствии с пунктом 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» взаимозависимость участников сделок сама по себе не может служить основанием для признания налоговой выгоды необоснованной.

Только в совокупности и взаимосвязи с иными обстоятельствами, в частности, указанными в пункте 5 настоящего Постановления, взаимозависимость участников сделок может быть признаны свидетельствующими о получении налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды.

Пунктом 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 №53 о необоснованности налоговой выгоды могут свидетельствовать подтвержденные доказательствами доводы налогового органа о наличии следующих обстоятельств: - невозможность реального осуществления налогоплательщиком указанных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг; - отсутствие необходимых условий для достижения результатов соответствующей экономической деятельности в силу отсутствия управленческого или технического персонала, основных средств, производственных активов, складских помещений, транспортных средств; - учет для целей налогообложения только тех хозяйственных операций, которые непосредственно связаны с возникновением налоговой выгоды, если для данного вида деятельности также требуется совершение и учет иных хозяйственных операций; - совершение операций с товаром, который не производился или не мог быть произведен в объеме, указанном налогоплательщиком в документах бухгалтерского учета.

- наличие особых форм расчетов и сроков платежей, свидетельствующих о групповой согласованности операций, суду необходимо исследовать, обусловлены ли они разумными экономическими или иными причинами (деловыми целями).

Инспекцией ни одно из перечисленных обстоятельств не было установлено в ходе выездной налоговой проверки, доказательства существования таких обстоятельств в ходе судебного разбирательства также не представлены.

Суд также считает необходимым отметить, что применяющаяся в отношении сделок, совершенных после 01.01.2012 статья 105.1 Налогового кодекса РФ содержит прямой перечень родственных связей, при наличии которых участники сделок признаются взаимозависимыми. Двоюродные братья и сестры в этом перечне отсутствуют.

Подпункт 4 пункта 2 статьи 40 НК РФ также не может служить основанием для проверки правильности применения цен по сделке, поскольку из его буквального прочтения следует, что он применяется при совершении ряда последовательных сделок со значительным отклонением цены одним и тем же налогоплательщиком в пределах непродолжительного периода времени.

Налоговым органом не представлено бесспорных доказательств того, что сделка заявителя с ООО «Прогресс» изначально не имела разумной хозяйственной цели, а опосредовала участие налогоплательщика в создании незаконной схемы обогащения за счет ухода от налогообложения по общей системе.

В соответствии со статьей 421 ГК РФ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. При этом действующее законодательство не устанавливает требования о том, что при приобретении объекта недвижимости хозяйствующий субъект обязан просчитать бесспорную экономическую целесообразность данной сделки и гарантировать использование данного имущества в предпринимательской деятельности или перепродать его на условиях, аналогичных или более выгодных, по сравнению с условиями приобретения.

Состояние финансовых рынков и финансового положения отдельно взятого хозяйствующего субъекта могут измениться после заключения сделки, как могут измениться и планирование его хозяйственной деятельности, виды и цели деятельности.

Налоговый орган не вправе оценивать целесообразность тех или иных действий субъекта предпринимательской деятельности.

В Определениях от 04.06.2007 №320-О-П и №366-О-П Конституционным судом Российской Федерации сформирована правовая позиция, согласно которой налоговое законодательство не использует понятие экономической целесообразности и не регулирует порядок и условия ведения финансово-хозяйственной деятельности.

В силу принципа свободы экономической деятельности (часть 1 статьи 8 Конституции Российской Федерации) налогоплательщик осуществляет ее самостоятельно на свой риск и вправе самостоятельно и единолично оценивать ее эффективность и целесообразность.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 24.02.2004 №3-П указал на то, что судебный контроль не призван проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых субъектами предпринимательской деятельности, которые в сфере бизнеса обладают самостоятельностью и широкой

дискрецией, поскольку в силу рискованного характера такой деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчётов. То же касается налогового контроля.

Налоговые органы призваны контролировать правильность исчисления и своевременность уплаты налогов без вмешательства в гражданско-правовые отношения сторон.

Действующее законодательство не содержит ограничений для физических лиц относительно количества юридических лиц, учредителями которых они могут являться, не содержит запрета на совершение хозяйственных операций между организациями, в состав участников которых входят одни и те же лица. Указанные обстоятельства не подтверждают отсутствие у них разумной деловой цели при совершении ими хозяйственных операций.

Налогоплательщик, ООО «Прогресс», ООО «Экотэк-Бункер», иные юридические лица, самостоятельно вели свою деятельность, учет своих доходов и расходов в соответствии с порядком ведения бухгалтерского учета, в том числе при применении УСН, установленной главой 26.2 Кодекса.

Применение обществом специального налогового режима с 2015 года не свидетельствует о направленности его деятельности на получение необоснованной налоговой выгоды, равно как и стремление сохранить возможность его применения с использованием способов, предусмотренных действующим законодательством и обычаями делового оборота.

Суд считает, что нет ничего противозаконного и в том, что налогоплательщик в целях применения УСН обязан контролировать показатель стоимости основных средств, т.к. такая обязанность контроля прямо вытекает из условий нахождения и применения специального налогового режима – упрощенной системы налогообложения. Намерение соблюдать критерии применения упрощенной системы налогообложения не является противоправным.

Подпунктом 3 пункта 2 статьи 45 НК РФ налоговым органам предоставлено право изменять юридическую квалификацию сделок, совершенных налогоплательщиком, статус или характер деятельности этого налогоплательщика. В этом случае взыскание налогов производится в судебном порядке.

Из обстоятельств спора суд не усматривает, что действия заявителя направлены исключительно на уменьшение налоговой нагрузки, что главной его целью являлось получение дохода исключительно или преимущественно за счёт налоговой выгоды в отсутствие намерения осуществлять реальную экономическую деятельность. Таких доказательств ответчик суду не представил.

Инспекцией не подвергнута сомнению реальность хозяйственных операций общества, нет доказательств заключения договоров без намерения породить правовые последствия, вытекающие из существа данных договоров.

В связи с чем суд считает неправомерным увеличение налоговым органом стоимости основных средств на основании проведенной экспертизы ООО «Общество оценщиков» 10 водных транспортных средств, а также непринятия во внимание заключенных между обществом и ООО «Прогресс» договоров купли-продажи спорных объектов.

С учетом положений НК РФ и Федерального закона от 21.11.1996 №129-ФЗ «О бухгалтерском учете» спорные транспортные средства, право собственности на которые зарегистрировано за налогоплательщиком, являются основными средствами, остаточная стоимость которых не превышает допустимый предел 100 млн.руб. в совокупности с иными основными средствами налогоплательщика, доказательств иного в ходе судебного разбирательства по делу налоговым органом суду не представлено, в связи с чем у общества право на применение УСН и право на освобождение от уплаты налогов по общей системе налогообложения не утрачено.

Кроме того, другим основанием, указывающим на взаимозависимость участников спорных сделок явилось, по мнению инспекции, создание схемы операций по движению векселей ОАО «Сбербанк России» и АО «АрхРечПорт» с целью создания видимости реального приобретения транспортных средств. Предъявление всех векселей к оплате происходило досрочно, в срок менее месяца с момента их приобретения.

Указанный довод инспекции признан судом несостоятельным, так как ответчиком не представлено в материалы дела доказательств, свидетельствующих об отсутствии реальных операций по приобретению судов и их оплаты.

Заключение хозяйствующими субъектами договоров беспроцентного займа, являющихся возмездными договорами, в рамках которых происходит перечисление денежных средств, не противоречит ни налоговому, ни гражданскому законодательству, и в данном случае не является признаком существования схемы, направленной на незаконное получение необоснованной налоговой выгоды. Доказательства мнимости указанных сделок налоговым органом не представлены.

Согласно пункту 2 статьи 87 НК РФ целью налоговых проверок является контроль за соблюдением налогоплательщиком, плательщиком сборов или налоговым агентом законодательства о налогах и сборах.

Пунктом 4 статьи 89 НК РФ установлено, что предметом выездной налоговой проверки является правильность исчисления и своевременность уплаты налогов, в связи с чем, результатом проверки должно быть установление фактической обязанности налогоплательщика по уплате налогов.

В соответствии с пунктом 6 статьи 108 НК РФ лицо считается невиновным в совершении налогового правонарушения, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральном законом порядке.

Лицо, привлекаемое к ответственности, не обязано доказывать свою невиновность в совершении налогового правонарушения. Обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о факте налогового правонарушения и виновности лица в его совершении, возлагается на налоговые органы.

Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Согласно пункту 1 статьи 109 НК РФ лицо не может быть привлечено к ответственности за совершение налогового правонарушения при отсутствии события налогового правонарушения.

В силу части 1 статьи 65, части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственными органами, иными органами, должностными лицами оспариваемых актов, решений, возлагается на соответствующий орган или должностное лицо. В случае ссылки налогового органа на неполноту, недостоверность и (или) противоречивость сведений, содержащихся в представленных налогоплательщиком документах, обязанность доказывания существования этих обстоятельств возлагается на налоговый орган.

При этом суд, оценивая доказательства по делу в их совокупности и взаимосвязи с целью исключения внутренних противоречий и расхождений между ними, учитывает следующее.

Виновных, умышленных действий налогоплательщика, злоупотребления им правом и признаков недобросовестности при получении налоговой выгоды, определяемых с учетом совокупности условий и критериев, приведенных в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 №53, налоговым органом в ходе проведения выездной налоговой проверки не доказано, как и направленности деятельности заявителя на получение необоснованной налоговой выгоды.

В данном случае налоговый орган не доказал, что совокупность обстоятельств, которые он установил при проведении выездной налоговой проверки и на которые он ссылается в отзыве на заявление и дополнениях к нему, связана с наличием у заявителя умысла, направленного на неуплату налогов, равно как и не доказал отсутствие реальных хозяйственных операций между заявителем и контрагентами в связи с чем, оспариваемое решение судом признается недействительным.

Во исполнение пункта 82 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 №57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» суд, установив, что оспариваемый ненормативный акт не соответствует закону или иному ненормативному правовому акту и нарушает права и законные интересы заявителя, в резолютивной части решения указывает, в том числе, на обязанность налогового органа устранить допущенные нарушения.

Суд обязывает налоговую инспекцию устранить допущенные нарушения прав и законных интересов общества в указанной части.

Изложенные иные доводы заинтересованного лица отклоняются судом как основанные на неверном толковании действующих норм права и противоречащие материалам судебного дела.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по уплате государственной пошлины по настоящему делу подлежат отнесению на ответчика.

Руководствуясь статьями 110, 197-201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Архангельской области

Р Е Ш И Л :

признать недействительным, проверенное на соответствие нормам Налогового кодекса Российской Федерации, решение от 29.03.2019 №2.22-25/4 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, принятое Инспекцией Федеральной налоговой службы по г.Архангельску в отношении Общества с ограниченной ответственностью «ППО Спецторгмонтаж».

Обязать ответчика устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя.

Взыскать с Инспекции Федеральной налоговой службы по г.Архангельску в пользу Общества с ограниченной ответственностью «ППО Спецторгмонтаж» 3000 рублей расходов по государственной пошлине.

Настоящее решение может быть обжаловано в Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд путем подачи апелляционной жалобы через Арбитражный суд Архангельской области в срок, не превышающий одного месяца со дня его принятия.

Судья

В.А. Калашникова